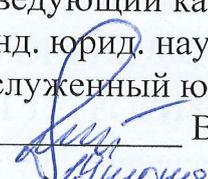


МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В. И. Морозов
_____ 2023 г.

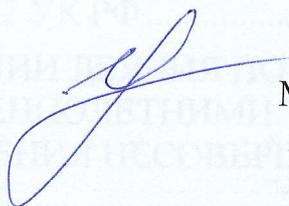
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ
К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДУ
ТЕРРОРИЗМА

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения



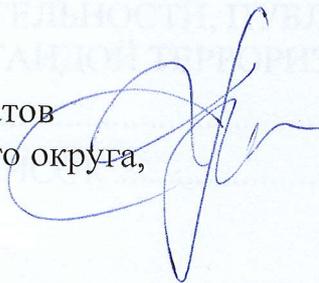
Майнингер Александр Олегович

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент



Иванова Лилия Викторовна

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
Уральского федерального округа,
канд. юрид. наук



Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДУ ТЕРРОРИЗМА	7
1.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОГО ПРИЗЫВА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	7
1.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА	18
1.3. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА. ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ВИДОВ ПРОПАГАНДЫ	21
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА	24
2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ.....	24
2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ.....	28
2.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ.....	31
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ.....	34
3.1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО СТ. 205.2 УК РФ, СОВЕРШЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОПАГАНДУ ТЕРРОРИЗМА.....	34
3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СМЕЖНЫХ ПО СОСТАВУ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПУБЛИЧНЫМИ ПРИЗЫВАМИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНЫМ ОПРАВДАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДОЙ ТЕРРОРИЗМА	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	46

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

КоАП – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

ППВС – Постановление Пленума Верховного Суда

СМИ – Средства массовой информации

ФЗ – Федеральный закон

УД – Уголовное дело

УК – Уголовный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Выбор данной темы обусловлен актуальностью проблемы борьбы с терроризмом. В январе – апреле 2023 года зарегистрировано 813 преступлений террористического характера (-8,7%) и 653 преступлений экстремистской направленности (+41,6%). Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 210 (-1,9%) преступлений совершены в текущем году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 33 (+65,0%); – за пределами Российской Федерации – 94 (-29,9%).

Нельзя не согласиться с выводом о том, что терроризм считается открытой проблемой, требующей внимания. Совершенно справедливо, что терроризм, борьба с террористической деятельностью есть один из главных ориентиров для развития как национальной, так и международной политики. По нашему мнению, при решении вопроса об определении наиболее действующей тактики противодействия терроризму, особое внимание следует отдавать стратегии по беспромедлительному предупреждению и пресечению действий, которые в перспективе способны создать условия для осуществления преступлений террористической направленности. Пропаганда террористической деятельности занимает одну из ведущих ролей в данной проблеме, так как именно посредством нее происходит вербовка, финансирование и поиск единомышленников и союзников. Таким образом, в данной работе мы постараемся на основе анализа законодательства и научных источников выявить характерные черты признаков преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Научная разработанность темы исследования. Проблемы уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма рассматривались такими учеными, как П.В. Агапов, А.Г. Кибальник, З.А. Шибзухов и другими.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие посредством установления, дифференциации и применения уголовной ответственности по отношению к трем альтернативным деяниям статьи 205.2 УК РФ.

Предметом исследования выступают положения уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, а также научная литература и материалы судебной практики по рассматриваемой теме.

Целью данной работы служит разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением, дифференциацией и применением уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, в том числе уделено внимание разработке рекомендаций, направленных на совершенствование ст. 205.2 УК РФ, с целью устранения недостатков и проблемных вопросов в практике ее применения.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

1. Проанализировать понятия и признаки составных элементов ст. 205.2 УК РФ;
2. Определить уголовно-правовую характеристику публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма;
3. Определить проблемные вопросы в части квалификации деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.

Методологической базой послужили такие методы исследования, как: описательный, структурно-функциональный, сравнительный и системный.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области уголовного права.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирической базой стали постановления Пленума Верховного Суда РФ и решения судов по уголовным делам по преступлениям, предусмотренным ст. 205.2 УК РФ. Эмпирическая основа исследования также проводилась путем метода психодиагностического опроса, предложенного группе лиц, получивших высшее юридическое образование (бакалавриат), направленного на определение отношения к актуальным проблемам, связанным с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичному оправданию терроризма или пропаганде терроризма.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые систематизированы понятия и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, а также особое внимание уделено средствам массовой информации электронным или информационно-телекоммуникационным сетям как квалифицирующему признаку состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ и проблеме вовлечения несовершеннолетних в пропаганду терроризма.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования являются информационной базой для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в пропаганду терроризма.

Апробация работы. По теме исследования опубликована научная статья «Понятие и признаки средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» для целей ч. 2 ст. 205.2 УК РФ» в журнале «Студенческий вестник», март 2023 г.

Структура работы. Работа составлена из введения, 3 глав, включающих параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДУ ТЕРРОРИЗМА

1.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОГО ПРИЗЫВА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63 ФЗ в статье 205.2 содержит в себе состав преступного и наказуемого деяния – Публичного призыва к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганду терроризма. Рассматриваемый состав преступления включает три альтернативных деяния – призыв к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганду терроризма. Однако, следует обратить внимание, что Уголовный кодекс не содержит легального определения понятий: терроризм, публичный призыв, оправдание, пропаганда, в связи с чем процесс толкования данной нормы – процесс уяснения и разъяснения подлинного значения текста весьма затруднен.

Настоящая глава будет посвящена определению понятий, приводимых в статье 205.2 УК РФ, а также анализу ключевых признаков этих понятий.

Настоящий параграф будет посвящен понятию и признакам публичного призыва к террористической деятельности.

Поскольку используемое в статье 205.2 УК РФ определение состоит из двух частей, автор считает необходимым дать определение как террористической деятельности, которое будет релевантным для остальных частей работы, так и понятию публичный призыв.

Террористической деятельностью является: совершение террористического акта, организация незаконного вооруженного формирования

или участие в нем, хищение или вымогательство ядерных материалов, насильственных захват или удержание власти и иные составы.

Из легального определения терроризма следует, что терроризм состоит из трех ключевых признаков.

Первый признак состоит в том, что терроризм – это идеология насилия. Согласно тексту Малого академического словаря: «идеология – система идей, представлений, понятий, выраженная в разных формах общественного сознания ...» [Евгеньева, с. 167]. Толковый словарь Ефремовой дает следующее определение идеологии: «... система идей, представлений, взглядов, характеризующая воззрения на социально-политическую и иную жизнь какой-либо социальной группы, политической партии, какого-либо класса или общества» [Ефремова, с. 561]. Как можно заключить, идеология – это система идей, которая присуща определенной группе лиц, и которая основывается на быте, традициях или обычаях этой группы лиц.

Насилие, в свою очередь, тоже трактуется разнообразно. К примеру, Гегель толковал насилие как «общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни вплоть до ее разрушения, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность; узурпация свободной воли в ее наличном бытии» [Гусейнов, с. 521]. В Большом юридическом словаре насилие понимается как: «физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность» [Сухарев, с. 264]. Итого, под насилием следует понимать выраженное физическими или психологическими воздействиями, совершаемые человеком с целью посягательства на права и законные интересы другого человека.

Идеология насилия означает, что в определенном сообществе субъектов принимается, допускается и поощряется причинение физического и (или) психологического воздействия, членами этого сообщества другим лицам, не входящими в состав данного сообщества. При этом сообщество означает любое

устоявшееся объединение лиц, существующее для реализации определенной цели или задачи.

Второй признак: терроризм – это практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.

В контексте этого признака практика воздействия означает систематически выработанную совокупность способов и методов, навязывание определенных действий или решений одним субъектом другим субъектам.

Под органами государственной власти принято понимать организации (учреждения) государственной власти, предназначенные для управления государством на разных уровнях [Безруков, с. 304]. В качестве примеров органов государственной власти Российской Федерации можно привести Президента Российской Федерации, Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации. Важно упомянуть, что данные государственные органы выражают волю на совершение тех или иных действий в рамках своей компетенции путем издания специализированных документов, иными словами, воздействие с целью принятия решений означает побуждение государственных органов Российской Федерации на совершение волеобразующих и волеизъявляющих действий. Примером волеобразующих действий будет проведение заседания членов Государственной Думы. Примером волеизъявляющих действий будет принятие решения об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ.

Поскольку, некоторые органы государственной власти Российской Федерации по своей структуре состоят из более маленьких единиц, как например, Государственная Дума, которая состоит из различных комитетов, возникает разумный вопрос – является ли воздействие на комитет или на члена комитета воздействием на государственный орган. Данный вопрос возникает, поскольку комитет сам по себе не является правосубъектным образованием и органом государственной власти, однако Государственная Дума Российской Федерации, в определенном смысле, является совокупностью ее комитетов, в

связи с чем при буквальном толковании становится не ясно, может ли деятельность, которая направлена на принятие комитетом Государственной Думы РФ определенного решения быть террористическим актом, а следовательно актом терроризма (подробнее про соотношение понятия см. Параграф 3.2 настоящей работы).

Второй группой объектов, на которую может быть направлено воздействие с целью побуждения к волеизъявлению, являются органы местного самоуправления.

Третьей группой объектов, на которую может быть направлено воздействие с целью побуждения к волеизъявлению, являются международные организации. Согласно тексту Большого юридического словаря: «международные организации – постоянные объединения межправительственного и неправительственного характера, созданные на основе международных соглашений (устава, статута или иного учредительного документа)» [Сухарев, с. 1042].

Третий признак терроризма заключается в применении различных способов в реализации противозаконных действий.

Третий признак делится на два второстепенных признака. Первый второстепенный признак говорит о том, что способы и методы воздействия на объект терроризма воздействуют на него опосредованно, непосредственно воздействуя на население, вследствие чего объекты вынуждены проявлять то или иное волеизъявление.

Интерес также вызывает второй второстепенный признак, а именно, то, что воздействие происходит не только путем устрашения, но и посредством иных форм противозаконных и насильственных действий. При этом состав подобных иных действий нигде не закреплен.

После окончания анализа термина «терроризм» можно прийти к выводу, что терроризм является очень широким понятием, охватывающим большой перечень различных характеристик, в связи с чем применение такого понятия в рамках уголовного закона может быть весьма опасно ввиду его объема.

Об этой проблеме также писал З.А. Шибзухов, рассуждая о необходимости унификации терминологической составляющей ст. 205.2 УК РФ и важности замены понятия «терроризм» на «террористическая деятельность». Автор пришел к выводу, что понятие «терроризм» очень широкое и допускает высокую дискрецию суда, что в рамках уголовного права является недопустимым [Шибзухов, с. 79].

Обратимся к пункту 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» № 1 от 09.02.2012. В данном пункте Пленум указывает, что призывы могут быть выражены совершенно в любой форме: устно, письменно, с использованием технических средств обращения к другим лицам для того, чтобы побудить у них желание осуществить террористическую деятельность.

Если один субъект (призываемый) оказывает обращение на другой субъект (призываемого), имея при этом цель побудить его совершить преступление с помощью совершения ряда последовательных действий, оказывающих воздействие на волю, то данное обстоятельство будет иметь признаки призыва в контексте рассматриваемой нами статьи.

Действия призывающего в данном случае будут иметь цель побудить последнего совершать какие-либо действия, в контексте ст. 205.2 УК РФ совершать террористическую деятельность. Близкое определение можно встретить в различных источниках [Коробеев, с. 391].

Важна также форма призывов. Призывы должны быть сформулированы в глаголах повелительного наклонения [Бурковская, с. 37]. Текстуальная форма предложения с имплементированными в него глаголами должна вызывать у воспринимающего лица желание совершения определенного действия или побуждать лицо вести себя определенным образом. Форма призыва при этом может быть устной, письменной, в форме видео или аудио обращения. В частности, призыв может быть размещен в открытом доступе в сети «Интернет», например, в социальных сетях, информационных или новостных ресурсах.

Названный перечень того, каким образом данные могут быть распространены в сети Интернет не является закрытым, это объясняется непрерывным развитием в данной отрасли, появлением новых способов обмена данными и коммуникации.

Для примера, обратимся к Кассационному определению Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 № 222–УД21–13–А6. В данном определении указано, что подсудимый давал интервью, которое позднее было опубликовано, в ходе интервью подсудимый призывал неопределенный круг лиц: «подрывать автомобили в городах Москве и Таганроге, уничтожать российские поезда с боевой техникой».

Побудительный характер текста или сообщения необходимо устанавливать в каждом конкретном случае, чаще всего для установления такого характера текста проводятся экспертизы, поскольку не всегда из текста явствует его подлинный смысл.

С точки зрения побуждения к насилию, интерес вызывает Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 222–УД22–1–А6. В данном деле, подсудимый опубликовал комментарий под постами в социальной сети «ВКонтакте», в котором призывал провести революцию. Спор в суде возник в том числе из толкования «проведения революции», поскольку сторона защиты утверждала, что «при оценке показаний свидетелей суд не указал, на основании каких данных они восприняли использованное в комментариях осужденного Лаврова слово «революция» как призыв к насилию, в то время как в истории известны случаи осуществления революции мирным путем». Кроме того, сторона защиты утверждала, что психолого-лингвистическую экспертизу проводили люди, которые не имеют необходимого образования, поскольку ни филолог, ни психолог не являются политологами и не обладают специальными знаниями для оценки использования осужденным термина «революция».

Действительно, понятие революции можно воспринимать различным образом, в том числе как насильственную или не насильственную смену власти.

Суд довод о несостоятельности экспертизы отклонил, сославшись на два фактора. Первым фактором является то, что термин был раскрыт на основе научных источников. Вторым фактором является то, что свидетели при допросе по делу воспринимали использование слова «революция» как призыв к насилию.

Таким образом, побуждающим может быть не только сообщение, которое прямо содержит глаголы в повелительном наклонении, но и различные словесные комбинации, которые по совокупности черт, в конкретной ситуации могут свидетельствовать о намерении автора к побуждению лиц на совершение террористических действий.

В связи с вышеуказанным существуют споры между теоретиками о том, какой именно перечень террористической деятельности необходимо использовать. Существует две основных позиции: перечень закрытый и террористическая деятельность – это составы из примечания 2 ст. 205.2 УК РФ; перечень открытый и включает в себя как составы из примечания 2 ст. 205.2 УК РФ, так и перечень действий из п. 2 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» [Тарбагаев, с. 83].

Интересно, что Верховный суд под побуждением к террористической деятельности понимает побуждение к совершению деяний, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Фактически, с определенными допущениями, можно говорить, что первая из трех диспозиций ст. 205.2 является частным, особо опасным видом ч. 4 ст. 30 УК РФ – террористическим подстрекательством. Поскольку подстрекательство, что публичный призыв преследуют единую цель – побудить лицо к совершению противоправного деяния. Безусловно, данные статьи уголовного кодекса не являются идентичными, однако с точки зрения цели совершения эти составы весьма близки.

Об отличиях приводимых выше составов писали А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко, в частности, авторы указывали, что ключевым отличием

ст. 205.2 и ч.4 ст. 33 является отсутствие адресной направленности информации, которая побуждает лицо к совершению противоправного деяния. Именно публичность призыва является существенным составообразующим признаком [Кибальник, Соломенко с. 14-16].

Существуют различные подходы к толкованию публичности призывов. Наиболее распространенным является подход, когда под публичностью понимается обращение, которое осуществляется в публичном месте и акцентировано на группу лиц, состоящую из двух и более человек [Тарбагаев, Москалев 28-39].

Иные критерии публичности выражались, в частности, П.В. Агаповым, который под публичными призывами понимал распространение информации как среди определенного круга адресатов, так и среди неопределенного круга адресатов [Агапов, с. 5]. Недостатком подобной позиции, очевидно, является то, что она не позволяет отграничить публичное распространение от непубличного. Также подобное толкование фактически лишено объективных критериев публичности.

А.Н. Тарбагаев и Г.Л. Москалев при определении критерия публичности предлагают определять его через умысел лица на распространении информации среди лиц, чьи персональных (личностные) характеристики не известны распространителю: «...лицо обращается не к конкретным субъектам. Индивидуальные характеристики адресатов его не интересуют» [Тарбагаев, Москалев, с. 33]. Авторы также указывают, что существенным в данном случае должен быть не количественный, а качественный критерий.

Суды по-разному толкуют критерии публичности и осознание лицом публичности своих действий.

Рассматриваемое выше Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 также указывает на высокую дискрецию суда при вынесении решения о наличии публичности в действиях лиц.

Так, пункт 19 рассматриваемого акта толкования предписывает судам при определении публичности призывов учитывать место, способ, обстановку, в

которых происходил призыв. Мы обращаем внимание, что, по-нашему мнению, перечень способов обращения одного адресата к другому (либо к группе адресатов) не является закрытым. Способы обмена данными постоянно развиваются, в этой связи законодателю необходимо чутко реагировать на появление новых тенденций. Стоит отметить, что приведенный перечень обстоятельств зачастую присутствует, когда лицо распространяет информацию не среди заранее известного круга субъектов, а среди большого круга не персонифицированных лиц.

Вопреки этому толкованию был вынесен Приговор Первомайского районного суда г. Омска по делу № 1–425/2011, так как публичный характер действий констатировался, когда подсудимый в автомобиле, где присутствовало два человека помимо него, «...публично заявлял...» о поддержке джихада и необходимости присоединения к этому движению, и всячески мотивировал еще двух человек на присоединение к данному направлению и совершению террористических действий. Данные действия подсудимый совершал с двумя группами людей, общего в его действиях было то, что в машине присутствовало еще два человека помимо него. В сумме подсудимый донес информацию до четырех человек.

Интерес вызывает то, что в данной ситуации лица находились в машине, подсудимый не был намерен распространять информацию среди неопределенного круга лиц, субъектами получения были конкретные персонифицированные люди, информация распространялась вне публичного места, и в подобной ситуации, суд выводит критерий публичности информации из того, что она стала известна более, чем одному лицу одновременно.

Еще более интересным является Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 23–АПУ14–4, согласно которому подсудимый старался побудить двух лиц к насильственным действиям в отношении правоохранительных органов Российской Федерации, оба случая побуждения были обособленными, в разговоре участвовал только подсудимый и лицо, которое воспринимало информацию, всего таких лиц, с которыми

подсудимый проводил беседы, было двое. В подобных условиях суд счел, что несмотря на частный характер разговоров, субъектов, которые воспринимали информацию – близких людей, подсудимый все равно публично распространял информацию, призывающую к совершению террористических действий, чем реализовал ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

Данное решение, с точки зрения автора, имеет глубинные противоречия с примерами, которые были даны в п. 19 ППВС № 1 от 09.02.2012, так как Пленум приводит примеры когда информация потенциально может быть доступна неограниченному кругу лиц, с которыми распространитель лично не знаком, а в приведенном выше решении лица были персонифицированы и хорошо знакомы друг с другом, что явно противоречит той правовой мысли, которая содержится в тексте п.19 ППВС №1 от 09.2.2012. По аналогии с первым делом призыв происходил вне публичного места.

Из материалов дела следует, что подсудимый Наплаков обещал взорвать здание суда, говорил, что знает, как это сделать и куда необходимо заложить бомбы, а также призывал всех, кто не согласен с работой текущей судебной системы присоединиться к нему с целью подрыва здания.

Безусловно, в раках выступления в суде, в присутствии более, чем одного человека, установление критериев публичности не вызывает существенных затруднений. Интерес вызывает логика суда, заключенная в данном судебном акте. Логику можно было толковать следующим образом – в данном деле состав преступления, предусмотренный статьей 205.2 УК РФ, отсутствовал бы, в случае если Наплаков в здании суда, в присутствии более чем двух человек излагал свои мысли и желания с такой громкостью, чтобы речь, которую он произносит, была доступна для восприятия исключительно одним лицом. Следуя этой логике, именно громкость речи, которую избрал Наплаков являлась фактором, позволяющим утверждать о публичности заявления.

Как видно из судебной практики, минимальным порогом для наличия публичного характера распространения информации является наличие более, чем одного субъекта, который эту информацию воспринимает. При этом

количественный критерий – более одного субъекта выводится не из числа лиц, воспринимающих информацию одновременно, а из числа лиц, который в целом восприняли такую информацию.

В данном случае, при подобной судебной практике возникает вопрос – о принципиальном отличии одного воспринимающего информацию субъекта от двух субъектов, который воспринимает подобную информацию. Данный вопрос возникает в силу того, что в первом случае лицо либо не будет привлекаться к уголовной ответственности вовсе, либо понесет наказание по ч. 1 ст. 30 или ст. 205.1 УК РФ, а при появлении второго воспринимающего информацию лица, деяние трансформируется в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, что в большинстве случаев предполагает более суровое наказание.

Еще больший вопрос возникает, когда лицо доносит эту информацию без умысла публичного распространения, к примеру, как в деле № 23–АПУ14–4 в ходе двух разных бесед с близкими людьми, и при этом реализует признак публичности [Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации по делу № 23–АПУ14–4].

Автор, безусловно, понимает общественную опасность подобных действий и частичную объективизацию вины в уголовном праве, однако с точки зрения логики, подобная практика является спорной.

Автор также понимает, что позиция толкования публичности как донесения информации широкому кругу лиц, для уголовного права, является неприемлемой, и понятию публичность необходимо дать измеримые критерии, в связи с чем толкование публичности как донесение информации двум и более лицам, является от части приемлемым.

Как сказано выше, при толковании публичности как распространение информации двум и более лицам, качественного перехода или увеличения общественной опасности в ходе подобного толкования не возникает

Таким образом, терроризм является очень широким понятием, охватывающим большой перечень различных характеристик, в связи с чем применение такого понятия в рамках уголовного закона может быть весьма

опасно ввиду его объема. Если же перейти к легальному определению публичных призывов в отечественном законодательстве, то его не имеется, однако оно было выработано в судебной практике и нашло свое отражение в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

1.2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В отличие от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности публичное оправдание терроризма легально определено. Согласно примечанию 1 к статье 205.2 УК РФ: «... под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании».

Из легального определения можно вывести два основных признака публичного оправдания.

Первый признак выражается в том, что это публичное заявление, в данном случае под публичностью понимается ситуация, когда субъект оправдывающий терроризм доносит информацию до двух и более лиц, которые эту информацию воспринимают (более подробно о вопросах публичности написано в параграфе 1.1. настоящей работы).

Второй признак выражается в том, что заявление содержит альтернативные виды информации: признание идеологии и практики терроризма правильными, сведения, обосновывающие то, что терроризму необходима поддержка и подражание.

Основное различие между оправданиями и призывами является содержание информационного сообщения и цель его направления. В случае с призывом лицо, его санкционирующее, преследует цель побудить другое лицо на совершение деяния. В случае с публичным оправданием лицо преследует цель

создать у другого лица положительный образ терроризма, придать террористам облик борцов за правду, за веру, а лиц, которые противодействуют терроризму, данные сообщения очерняют. Также оправдание нацелено на поддержку и поощрение преступного поведения террористов.

Публичное оправдание терроризма может иметь место в тех случаях, когда лицо одобрительно рассуждает или высказывает согласие с идеологией насилия, которая существует в различных объединениях или государствах. Также оправдание будет иметь место в тех случаях, когда лицо положительно рассуждает о терроризме, опираясь на доводы из сферы политики, религии, научных работ, социальной действительности, при это защищая лиц, которые придерживаются аналогичных позиций.

Пример высказывания, который оправдывает терроризм, можно обнаружить при изучении Апелляционного определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 N 225-АПУ19-1. В данном определении отражается судебное заседание по обвинению лица в публичном оправдании терроризма и публичных призывах к осуществлению террористической деятельности. Суд при вынесении решения оперировал заключением экспертов, в частности, было установлено, что сообщение следующего содержания оправдывает терроризм: «На твою Умму нападают и убивают со всех сторон и ты все сидишь и споришь о том, в каком положении должны быть твои руки во время намаза. Шейх Анвар Аль-Авляки, рахимахуЛлах. ... Жены погибших мусульман на джихаде одумайтесь и перестаньте терпеть усмайте кафиrow мстите за своих львов, ушедших к Аллаху. За мусульман, ставших шахидами делайте дуа растите своих сыновей каторые как их отцы возьмут в руки оружие и уйдут на джихад. Прославляйте пойцов джамаатов ДАИШ лишь они ведут праведный джихад против кафиrow. Лучший из кафиrow достоин быстрой смерти. Заходите в стадионы, магазин, кафе, рестораны и взрывайте кафира когда он этого не ждет».

Следующий пример высказывания, который оправдывает терроризм, можно обнаружить при изучении Приговора Центрального районного суда г.

Хабаровска № 1–367/2014 от 19 сентября 2014 г. по делу № 1–367/2014. Как следует из текста Приговора, подсудимый создал страницу в социальной сети «Мой мир», после фактически получил возможность размещать текстовую информацию, которая доступна для просмотра неограниченному кругу лиц. После чего, осознавая, что информация находится в публичном доступе, опубликовал у себя на странице следующие сообщения: «тероризм – это круто», «тероризм – это класика и ... (нецензурное слово в контексте выражения «не имеет значения») кто че говорит». После проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы суд постановил что данные высказывания являются оправданием терроризма и признал подсудимого виновным по ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Следующий пример публичного оправдания терроризма можно обнаружить в тексте Приговора Ивановского районного суда Ивановской области по делу № 1–207/2010. Согласно тексту приговора, подсудимая заходила на интернет-форум, где в теме «Наши братья Джамаат, наша цель Халифат. Закон Шариат/Кто за Доку Умарова по ликвидации русских оккупантов на Кавказе?» оставляла сообщения следующего содержания: «я всегда на их стороне», «да поможет им Аллах в их нелегком деле», «лучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе, чем буду смотреть, как моя дочь ходит по улице, где одна скверна». После проведения психолого-лингвистической экспертизы суд признал, что в действиях подсудимого наличествуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Следующий пример фразы, оправдывающей терроризм можно найти в Приговоре Ленинского районного суда города Кирова от 05.10.2010. Как следует из материалов дела, подсудимый, зная, что ранее на территории одного из городских рынков был совершен террористический акт, участвуя на митинге, обращаясь к неопределенному кругу лиц произнес следующую фразу: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!». После проведения социально-психологической экспертизы, в ходе которой было установлено, что подобные высказывания оправдывают терроризм, более того они провозглашают

подобные действия верными и обращают внимание на необходимость их поддержки, суд приговорил подсудимого по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

В литературе также приводятся иные дела, в которых оправдание терроризма происходит посредством публикации в своей социальной сети видеороликов, которые обосновывают необходимость и правильность вооруженной борьбы с органами государственной власти [Кушнарев, с. 84].

Таким образом, после определения понятия публичного оправдания терроризма, мы выделяем основные признаки данного явления, а именно то, что данное действие выражается в публичном заявлении. И содержание данных заявлений включает в себя информацию о правильности терроризма, сведения, обосновывающие, что терроризм нуждается в поддержке и подражании.

1.3. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА. ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ВИДОВ ПРОПАГАНДЫ

Согласно примечанию 1.1. к статье 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, пропаганда терроризма – это «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». Таким образом, из легального определения можно вывести три основных признака деяния. Первый признак заключается в том, что пропаганда – это деятельность, то есть активность человека, направленная на изменение объективной реальности, окружающей его. Важно, что пропаганда выражается не в действии, а деятельности, что свидетельствует о необходимости осуществления комплекса действий. Второй признак, заключается в том, что эта деятельность, направленная на формирование у лица идеологии терроризма, то есть совокупности идей, которые допускают и признают применение насилия для стимулирования государственных и муниципальных органов, международных организаций на принятие определенного решения, либо

деятельность, которая направлена на формирование привлекательного для человека образа терроризма, либо на формирование у лица допущения производства террористической деятельности. Третий признак заключается в том, что это распространение материалов или информации. Под материалами понимаются любые предметы объективной реальности, которые могут нести информационную нагрузку в виде информации о терроризме. Под информацией понимается совокупность данных, которые один субъект может передать с помощью различных способов взаимодействия с другим субъектом. Проговорить информацию вслух, написать на листочке и так далее.

Автор находит не совсем корректным раздвоение способов пропаганды на предоставление материалов и (или) информации. Вызвано это тем, что целью пропаганды в любом случае является донесение до другого субъекта определенной информации, при этом форма предоставления информации не так важна для квалификации, как информация, заключенная в форму. Материал (форма) при отсутствии информации не будет составообразующим фактором, в связи с чем включение понятия материалы в состав примечания для автора весьма сомнительно.

Особую роль играет, что альтернативное деяние не имеет общего признака у призывов и оправдания, а также законодатель при квалификации пропаганды терроризма использует единственное число у соответствующих материалов пропаганды в отношении адресата.

От административных составов пропаганда терроризма отличается значимостью охраняемых общественных отношений и предметом пропаганды. Административные правонарушения имеют своим предметом пропаганду наркотиков, пропаганду закиси азота, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, пропаганду запрещенной символики, атрибутики, в том числе нацистской, экстремистской, или иной запрещенной федеральными законами, в то время как ст. 205.2 УК РФ запрещает под угрозой наказания пропаганду терроризма.

Отличие пропаганды в ст. 205.2 УК РФ от пропаганды упоминаемой в п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ состоит в том, что в случае полного состава пропаганды, лицо реализует только один состав преступления, в то время как при вменении п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ, лицо реализует деяние, предусмотренное иным составом преступления, но в целях пропаганды терроризма. Подобное различие вызвано тем, что п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ был введен Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ, а наказуемость пропаганды терроризма была введена Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» от 29.12.2017 № 445-ФЗ. Таким образом, самостоятельное деяние было криминализировано спустя три года после первоначального появления в тексте закона.

Таким образом, определение пропаганды терроризма закреплено в тексте примечания 1.1. к статье 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из этого определения можно вывести три основных признака пропаганды. Первый признак заключается в том, что пропаганда – это деятельность, направленная на изменение объективной реальности. Вторым признаком является то, что эта деятельность направлена на формирование у лица идеологии терроризма. Третий признак заключается в том, что это распространение материалов или информации о терроризме. В настоящий момент, при возникновении спорной ситуации, при объективном наличии правовой коллизии, руководствуясь общими принципами разрешения коллизий, необходимо использовать специальную норму – ст. 205.2 УК РФ. В Уголовном кодексе РФ закреплены иные составы, в которых упоминается пропаганда под угрозой наказания, однако от этих составов ст. 205.2 УК РФ отличается специальным объектом пропаганды.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ

Объектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ будет являться общественная безопасность. Однако, применительно к данной норме, общественная безопасность будет включать себя безопасность и чувство защищенности всех институтов общества, поскольку действия террористической направленности неразрывно связаны с насаждением идеологии терроризма в обществе, его привития в социум. Для того, чтобы более глубоко проанализировать каждое из деяний, входящих в объективную сторону ст. 205.2 УК РФ, нужно понимать, что существует 3 таких альтернативных деяния, закрепленных данной нормой.

Из анализа действующего законодательства мы можем сделать вывод, что законодатель, принимая решение закрепить в норме три альтернативных действия, осознает значимость и необходимость совершенствования настоящего законодательства в области противодействия террористической направленности. Давая определение призывам, мы понимаем, что это, в первую очередь, обращение, имеющее целью побудить адресатов этого обращения совершить действия террористической направленности. Для отнесения данного обращения к разряду призывов, обязательным условием является то, что они должны носить публичный характер. При этом форма, в которой данное обращение будет осуществлено, может быть различной. Например, устной или письменной. Оправдание преследует формирование позиции приемлемости терроризма и подражания ему. В данном случае поддержка может выражаться материально или финансово.

Пропаганда терроризма – это распространение идей, которые поощряют и оправдывают использование насилия и угрозы насилия с целью достижения политических, религиозных или иных целей. Когда лицо пропагандирует терроризм, его целью является достижение убежденности привлекательности и допустимости терроризма со стороны адресатов.

Следует обратить внимание на то, что не является верным отождествлять термин «публичное подстрекательство к совершению террористической деятельности» с «публичными призывами».

При квалификации призывов становится актуальным обращение к ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В п. 2 ч. ст. 3 заключено понятие «террористическая деятельность». Лицо, совершившее преступление по ст. 205.2 УК РФ как «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» – «такие призывы должны носить обобщенный характер, касаться террористической деятельности в целом, без подталкивания к совершению определенного преступления» [Шевченко, с. 97]. Проводя анализ подстрекательства и содействия, можно сделать вывод о том, что «виновное лицо не вовлекает конкретное лицо в совершение конкретных преступных деяний террористической направленности, а в присутствии других людей призывает действовать методами террора для решения тех или иных социальных проблем» [Криволапов, с. 537].

При рассмотрении публичности призывов суд обращает внимание на детали (место, способ содеянного и д. р.).

Характер данного преступления – усеченный. Преступление считается оконченным и квалифицируется по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ в тот момент, когда виновное лицо распространил, провозгласил обращения о призывах к осуществлению террористической деятельности вне, если правоохранные органы прекратили действия лица, направленные на побуждение у других лиц желание совершить преступление террористического характера.

Абз. 2 п. 18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», примечание к статье 205.2 УК РФ закрепляют, что «публичное оправдание терроризма выражается в оправдании идеологии терроризма, поддержке и подражании.»

При наличии в действиях лица признаков публичности суд квалифицирует деяние с учетом способа, места, обстановки и других обстоятельств дела, таких как – обращение на митингах, демонстрациях, с помощью интернета, массовой рассылки и т. д. Публичное оправдание терроризма будет квалифицировано как преступление, если оно содержит прямую или завуалированную мысль о том, что практика терроризма нуждается в поддержке.

Например, в уголовном деле И.В. Михеева о публичном оправдании терроризма, где Ленинский районный суд г. Кирова определил И.В. Михеева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 282 УК РФ. И.В. Михеев решил прославить ранее осужденного по статье совершение террористического акта Н.В. Королева, обращаясь к большому количеству граждан заявил следующее: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!». По данному факту была проведена экспертиза, из которой следовало, что действия Михеева следует расценивать как оправдание терроризма, а конкретно признание идеологии и практики терроризма правильным, нуждающимся в поддержке. По заключению экспертов данная фраза являлась публичным оправданием.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), где закрепляются подвиды СМИ. СМИ будет легальным только в том случае, если оно было зарегистрировано в соответствии с действующим законодательством. Сайт в сети «Интернет» может

считаться сетевым изданием, только если он зарегистрирован в соответствии с Законом. СМИ может считаться зарегистрированным со дня принятия решения о регистрации СМИ регистрирующим органом. На основании этого решения заявителю выдается свидетельство о регистрации СМИ. Оно имеет строгую отчетность в форме бланка, который защищен от подделок полиграфической продукции. Форму бланка устанавливает федеральный орган исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ. Также регистрирующий орган ведет реестр зарегистрированных СМИ. В случаях, если сайт не зарегистрирован как СМИ, то публичные призывы в нем квалифицируются по части 2. ст. 205.2 УК РФ, если сайт зарегистрирован и числится в реестре СМИ, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности квалифицируются по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

При оправдании терроризма в СМИ преступление квалифицируется по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, как только происходит направление информации об оправдании преступления в СМИ (например, начало трансляции, публикации поста, видеоматериала, продажа или раздача печатного издания и т. д.).

Согласно всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что объект преступления – общественная безопасность, включающая в себя безопасность институтов общества и государства, а сам терроризм практика воплощения этой идеологии в деяниях. Где под пропагандой терроризма мы понимаем, распространение таких идей, которые поощряют и оправдывают использование насилия, публичное оправдание терроризма выражается в оправдании идеологии терроризма, поддержке и подражании. Также стоит учитывать, что публичность признается в случаях, когда призывы носят открытый характер и обращены к широкому кругу людей. Но наличие признака публичности определяется судом в каждом конкретном случае. Данное преступление с объективной стороны несет усеченный характер.

При наличии в действиях лица признаков публичности суд квалифицирует деяние с учетом способа, места, обстановки и других обстоятельств дела.

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ

Субъектом преступления будет являться физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона закрепляет один важный признак – это наличие у субъекта преступления вины в форме прямого умысла. Содержание вины рассматриваемого преступления составляет осознание общественной опасности публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма и желание их совершения.

В юридической литературе широко распространено понимание субъективной стороны как совокупности вины, цели и мотива. Так, А.И. Рарог отмечает, что «под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления» [Рарог, с. 6]. Из данного определения следует обязательность вины, как признака субъективной стороны. В свою очередь мотив и цель являются факультативными и «отражают побудительную и содержательную части любой психической деятельности». В доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой преступление, имеющее формальный состав, не может быть совершено с косвенным умыслом. Так, по мнению В.Б. Малининой «сущность косвенного умысла не позволяет ему использоваться в более широкой сфере, то есть данный вид умысла может присутствовать только при совершении преступлений, имеющих материальный состав» [Малинина, с. 768].

Обращаясь к анализу состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, стоит заметить, что закон не предусматривает в нем наличия обязательных последствий, то есть состав данного преступления является формальным. Следовательно, с субъективной стороны преступления террористического характера являются умышленными. В составе преступления, предусмотренном ст. 205.2 УК РФ, умысел может быть только прямым. Вина включает в себя

осознание виновным лицом того, что в результате распространения им запрещенной информации или наличия желания ее распространить могут возникнуть неблагоприятные последствия, то есть виновное лицо понимает всю общественную опасность собственных действий.

Так, в приговоре Центрального окружного военного суда от 11 июля 2022 г. в отношении гражданина С. суд указал: «принимая во внимание изложенные обстоятельства и содержание высказываний подсудимого в мечети, аудио-файлов, размещенных им в сети «Интернет» в свободном доступе, а также учитывая уровень его образования, условия его жизни и воспитания, круг его общения и информированность о происходящих в мире событиях, суд приходит к выводу о том, что подсудимый в инкриминируемый период времени размещал аудиофайлы и допускал названные высказывания, зная о недопустимости террористической деятельности и запрещении деятельности МТО «ИГИЛ» на территории Российской Федерации, что подтвердил в судебном заседании. Таким образом, гражданин С. был согласен со своими высказываниями, размещая их с желанием ознакомить аудиторию, осознавая преступность своих действий, то есть действовал умышленно». Спорным в юридической литературе является вопрос о характере цели данного преступления. Так, П.В. Агапов обращает внимание, что в диспозиции статьи отсутствует указание на тот или иной обязательный мотив и цель, а также поясняет, что они могут быть учтены лишь при назначении наказания [Агапов, с. 4].

Однако, если обратить внимание на пояснения Верховного Суда РФ и прим. 1.1 к ст. 205.2 УК РФ, можно заметить, что два из трех деяний преследуют определенные цели: побудить к осуществлению террористической деятельности; формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. На основании представленных положений появляется возможность установить то, что объективную сторону призывов и пропаганды составляют действия, имеющие конечное направление. То есть, воля виновного лица обращена именно на достижение определенного им результата.

Получается, что виновное лицо в совершении преступления террористического характера изначально желает наступления неблагоприятных последствий, как предвосхищение такого итога. Цель понимается как идеальная модель результата, полученного в будущем от преступных деяний.

Таким образом, субъективная сторона призывов и пропаганды характеризуется таким обязательным признаком, как цель, так как виновное лицо, совершая призывы или пропаганду, изначально ставит для себя конкретный желаемый общественно опасный результат и достигает его путем совершения преступных деяний. Данный факт подтверждает вышеупомянутое положение, касающееся совершения рассматриваемых преступлений только с прямым умыслом, так как данный вид умысла отличается от косвенного и других форм вины волевым признаком. На данный момент акцентирует внимание Пленум Верховного Суда РФ. Так, согласно его разъяснениям по поводу возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) – это деяние, возбуждающее ненависть или вражду, а равно унижение человеческого достоинства, может быть совершено только умышленно, причем умысел может быть только прямой. При квалификации по ст. 205.2 УК РФ, суду необходимо скрупулезно определить факт наличия реального желания у исполнителя намерений к призыву к осуществлению террористической деятельности, посредством распространения информации в сети «Интернет». Не только форма и вид вины имеют важное значение для некоторых деяний рассматриваемого состава, но и цель данной деятельности. Стоит отметить, что законодателю необходимо учитывать наличие определенной, сложной, узконаправленной цели некоторых составов преступлений при определении возраста уголовной ответственности. Такой подход поможет исключить из ст. 20 УК РФ те деяния, которые при всей очевидности деяния, содержат цель, которую неокрепший мозг подростка просто не в состоянии воспринимать в том виде, в котором она предусмотрена в законе. Так, законодателем верно не была включена ст. 205.2 УК РФ в ч. 2 ст. 20 УК РФ, поскольку для осознания противозаконности этого деяния, необходимо

четко разграничивать законную и незаконную информацию, а для постановки указанной в статье цели – жизненный опыт, неприязнь к определенным жизненным устоям и желание их изменить, невзирая на потери, в том числе человеческие.

2.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ

В настоящее время терроризм является основным источником угроз общественной безопасности в Российской Федерации. Однако уровень данного преступления остается высоким, даже при мерах антитеррористического характера. Главная опасность терроризма в его масштабности, гласности, публичности, большой резонанс террористических актов оказывает устрашающее и парализующее воздействие на граждан.

Руководствуясь исследованиями, в основу которых были взяты представления об угрозах террористических преступлений в групповом сознании отдельных слоев населения, делается важнейший вывод, основанный на том, что одним из наиболее значимых признаков терроризма приходится психологическое воздействие на людей, которое как правило обуславливается ощущением тревоги, давления, страха.

Использование средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей играет опасную роль и повышает уровень опасности, так как СМИ позволяет распространить материал с призывами и оправдание терроризма на большое количество людей.

Использование СМИ является квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 205.2. УК РФ (публичные призывы).

Общественная опасность распространения информации, связанной с терроризмом связана с несколькими причинами: информация имеет периодический характер, большая аудитория. Если же материал имеет систематический характер, он попадает под ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Если информация, распространяющая идеологию терроризма или оправдание опубликована в зарегистрированном СМИ или не зарегистрированном, но относящимся к ст. 8 ФЗ «О средствах массовой информации», содеянное будет квалифицировано по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Сетевым изданием будет являться сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в отношении которого была произведена регистрация в качестве средства массовой информации.

В законодательстве отсутствует определение Интернета, однако в ст. 2 Модельного закона «Модельный закон об основах регулирования Интернета» под интернетом понимается «глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (Internet Protocol, IP) и протокола передачи данных (Transmission Control Protocol, TCP) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц»

Например, в Кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 222–УД22–1–А6 к ответственности был привлечен мужчина, за то что он опубликовал в социальной сети комментарий. Соответственно суд, когда определял есть в действиях данного лица признак публичности или нет, решил, что комментарий размещенный в социальной сети интернет находится в публичном доступе и, следовательно, может быть виден неограниченному кругу лиц.

О том, что информация, которая размещается в сети Интернет, носит публичный характер свидетельствует также Кассационного определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 № 222–УД21–13–А6, по которому лицо было осуждено за публикацию своего интервью, в котором речь шла о взаимоотношениях

России и Украины, в контексте этого обсуждения обвиняемый призывал «взрывать вагоны». Следовательно, поскольку данной интервью находилось в интернет-ресурсах, здесь присутствует признак публичности, который был установлен судом.

В правоприменительной практике случаются ситуации, когда создателем информации, ориентированной на призывы к осуществлению терроризма являлся один человек, однако распространил такую информацию другой человек.

В данном случае по ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнитель – это тот, кто распространяет материал, а авторство материала рассматривается как пособничество. Значимость преступления лица, который совершает создание материала с призывом к осуществлению террористической деятельности, становится мала. Определяем два этапа публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма. Первый этап, – это создание источника, которые содержит в себе указанные действия, а второй – это распространение данного источника во вне.

Вызывают сложность ситуации, при которых действия в Интернете совершены анонимным лицом. Данная проблема актуальна не только в рамках рассматриваемого в данной работе преступления. Это связано с тем, что беспроводной доступ в Интернет исключает возможность обнаружения неизвестного лица в сети Интернет, а также это связано с тем, что многие сайты размещены вне пределов государства.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 205.2 УК РФ

3.1. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО СТ. 205.2 УК РФ, СОВЕРШЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОПАГАНДУ ТЕРРОРИЗМА

В Конвенции о правах ребенка прописаны принципы – ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяют ему развиваться не только физически, но и умственно, нравственно, духовно, а также в социальном отношении здоровым, нормальным путем в условиях свободы и достоинства. Основной объект преступления, связанного с террористической деятельностью – это общественная безопасность.

Для актуализации данной проблемы необходимо привести статистику зарегистрированных преступлений террористической направленности за 2022 год в России. Всего преступлений террористической направленности – 127, из которых 13 совершены несовершеннолетними.

Так как стартовой проблемой является именно вовлечение несовершеннолетних стоит начать с разбора дел, связанных именно с этим аспектом. Рассмотрим Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2022 № 222-УД22-29-А6. Приговор: по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ за склонение лица к участию в деятельности террористической организации. Согласно приговору А.О. Арабиева во временной промежуток с 13 февраля по 19 июня 2015 г. вовлекала в участие в деятельности незаконных вооруженных формирований, посредством интернет-платформы «Вконтакте» несовершеннолетнюю Ш. Как говорится в деле, после начала общения Ш. стала меньше общаться со

сверстниками, стала более закрытой, что является первым признаком для профилактической беседы, которая впоследствии была проведена.

К сожалению, профилактические беседы, классные часы в школах не всегда могут искоренить проблему, если это происходит не в комплексной работе, так как интернет-площадка безгранична в своей информации и работает не всегда по возрастному цензу, сложно угледеть только одному субъекту воспитания за несовершеннолетним. Так, например, в сентябре 2014 года несовершеннолетний Т.Р.О. разместил пост на интернет-площадке, где была информация, оправдывающая терроризм, вовлечение несовершеннолетнего произошло старшими членами семьи, вследствие все ограничилось не только постом на интернет-площадке, но и распространением листовок в общественных местах, призывающих к осуществлению в террористической деятельности.

Существует несколько факторов, влияющих на реальность вовлечения несовершеннолетнего в совершения преступлений террористического характера. Самое значимое влияние, на наш взгляд, оказывает социальное окружение подростка. То, в какой среде подросток растет и развивается, решающим образом определяет круг его интересов и отношение к различным вещам, происходящим вокруг него. На второе место мы ставим отсутствие должного необходимого контакта между родителями и детьми. Формирование миссии быть социально полезным в обществе, в большей степени лежит на родителях. А развитие социально полезных качеств, по нашему убеждению, нивелирует аморальное влияние на подростков, со стороны социума. Не стоит забывать о том, что ряд факторов, закрепляющий психологические особенности юношей и девушек в подростковом возрасте, играет значительную роль в определении ведомости и зависимости несовершеннолетних от третьих лиц. Подростки, будучи непонятыми или отвергнутыми, совершенно быстро могут найти поддержку среди лиц, моделирующих аналогичное отношение к вещам как и у подростка в трудные моменты жизни, после чего подросткам могут предлагаться пути решения данных проблем через призму опыта лица, оказывающего воздействие на несовершеннолетнего. Такими действиями можно привить у подростка

адекватное отношение к аморальным вещам, к террористической деятельности, в нашем случае. Для того, чтобы подобные вещи не происходили, все социальные институты, с которыми подросток как-либо взаимодействует, должны быть чуткими и внимательными к его поведению и отношению.

Актуальная конкретная проблема обусловлена тем, что вовлечение, как правило, происходит на ранних этапах формирования личности человека. А задачами организаторов террористических актов, является вовлечение как можно большего количества единомышленников. И несовершеннолетние, для достижения этой цели, кажутся привлекательным ресурсом.

Существует статистика, согласно данным которой, по преступлениям данной категории наиболее сильно выделяется Северный Кавказ, в том числе Республика Дагестан. Как правило, лица, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 205.2 К РФ лица зрелого, осознанного возраста, однако случаи, когда несовершеннолетние пропагандируют терроризм, также встречаются.

Одной из значимых проблем квалификации деяний несовершеннолетних по ст. 205.2 УК РФ определяется то, что возраст и психическое развитие, как правило, сильно варьируется. При данном факте возникает вопрос о том, насколько они осознают суть своих действий.

В целях противодействия вовлечению несовершеннолетних в пропаганду терроризма предлагается использовать следующие методы:

1. Образование и просвещение. Важно дать детям и подросткам понимание того, что такое терроризм и как он вредит обществу. Необходимо проводить информационные кампании, лекции и семинары для учащихся школ и студентов университетов. Безусловно, данные мероприятия практикуются в общеобразовательных учреждениях уже сегодня, однако вопрос здесь стоит в том, чтобы дать подросткам самостоятельно сделать выводы о том, что такое терроризм. Вместо того, чтобы пытаться привить сформированное мнение взрослого лектора относительно преступлений террористического характера. Важно, чтобы несовершеннолетние, на основе предоставленного им материала,

самостоятельно сделали вывод о том, что такое терроризм и как он влияет на общество с возможностью обосновать свою позицию. Только после этого, в случае наблюдения у несовершеннолетнего девиантного мнения в сравнении с другими школьниками, проводить индивидуальную работу.

2. Работа с семьями. Родители должны быть заинтересованы в том, что их дети делают в интернете и какие сообщества и группы они посещают, какую литературу читают. Важно обсуждать с детьми вопросы безопасности в сети и следить за их активностью. Аналогично, родители могут своим примером прививать социально-полезное поведение своим детям.

3. Общественная активность. Необходимо вовлекать молодежь в различные общественные проекты и организации, чтобы они могли проявлять свою активность и креативность в полезных делах. Делать это необходимо в первую очередь для того, чтобы социализировать несовершеннолетних в общественно полезных движениях. Само по себе совершение благих поступков, формирует у несовершеннолетнего привычку быть общественно полезным, что закономерно снижает риск вовлечения несовершеннолетнего в террористическую деятельность. Некоторые родители предпринимают все возможные способы, социального развития ребенка, записывая его на большое количество дополнительных секций и занятий, оправдывая это тем, что при таких условиях у ребенка не будет времени и ресурсов на то чтобы думать о каких-либо вредных или аморальных поступках. Мы считаем данную позицию не совсем правильной. Поскольку с ребенком необходимо говорить о плохих вещах и о том почему эти вещи плохие. Такие действия будут формировать у ребенка отношение к различным явлениям, которые будут ему встречаться. Неподготовленный несовершеннолетний, возможно будет не способен дать правильную, адекватную оценку происходящему.

4. Сотрудничество с правоохранительными органами. Если есть основания полагать, что несовершеннолетний занимается пропагандой терроризма, а этот факт, по нашему мнению, является следствием несоблюдения вышеперечисленных пунктов, то необходимо немедленно обратиться в полицию

или другие правоохранительные органы, с целью предотвращения дальнейшей пропаганды терроризма.

Таким образом, способами противодействия вовлечения несовершеннолетних в пропаганду терроризма, будут являться единовременное соблюдение комплексных мер, включающих в себя образование и просвещение, где важным является дать возможность подростку сделать вывод о том, что такое терроризм и как он влияет на общество с возможностью обосновать свою позицию; работу с семьями с демонстрацией социально-полезного поведения; общественную активность для социализации в общественно полезных движениях и сотрудничество с правоохранительными органами. Данный вопрос является актуальным и способен к разрешению, посредством слаженной работы всех институтов общественной жизни.

3.2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СМЕЖНЫХ ПО СОСТАВУ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПУБЛИЧНЫМИ ПРИЗЫВАМИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПУБЛИЧНЫМ ОПРАВДАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПРОПАГАНДОЙ ТЕРРОРИЗМА

В Конституции Российской Федерации сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Право на жизнь является основополагающим правом человека. В ст. 20 Конституции РФ говорится о том, что человек имеет право на жизнь, однако, сейчас набирают обороты идеи терроризма. В ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в ст. 3 дается понятие терроризма как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления и международными организациями, связанными с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В то же время достаточно полно террористическая

деятельность определяется, как то, что закрепляет в себе организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; в том числе, пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Деятельность, за которую в ст. 205.2 УК РФ предусмотрена ответственность, является крайне опасной для государства и общества. Поэтому, в борьбе с терроризмом главным ориентиром является предотвращение распространений террористической идеологии, этим же и обусловлена актуальность данной темы исследования. В последующим совершение данных преступлений негативно скажется на обществе в целом, так как данные преступления направлены на нормализацию преступности в целом

Имеет место ряд проблем квалификации рассматриваемых преступлений, которые связаны с определенными проблемами оценки призывов, оправдания и пропаганды терроризма.

Будет важным обратить внимание на то, что для верности правоприменительной практики, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности должны разграничиваться правоприменителями с подстрекательством к такой деятельности, равно как и от преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ. Данная норма содержит в себе уголовную ответственность за содействие террористической деятельности. Содействие в данном случае осуществляется различными способами. Это может быть,

например, вербовка лиц, склонение лиц в совершение преступлений террористического характера или направленности.

Например, Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного суда Российской Федерации Кассационным определением от 16 марта 2023 года № 225-УД23-3-А6 был признан виновным и осужден за склонение Т. (подлинные данные идентифицирующие личность сохранены в тайне) к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 и ст. 205.2 УК РФ. В рассматриваемом случае действия осужденного были направлены на склонение конкретного лица к совершению преступлений. Осужденный желал, чтобы склоняемое лицо совершило преступления, предусмотренные указанными выше нормами, то есть стал исполнителем. В случае же, когда лицо осуществляет призывы к осуществлению терроризма, отсутствует конкретизация форм и способов такого участия и направленность осуществляется не на конкретное лицо, как в приведенном примере, а на неограниченный круг лиц.

Выделяем два значимых момента. Во-первых, когда мы говорим о подстрекательстве, важно помнить, что действия подстрекателя направлены на одно лица (группы лиц), это могут быть, например, знакомые или заочно знакомые люди. В то время как призывы к терроризму направлены на неопределенный круг лиц, то есть не имеет места персонального подстрекательства.

Во-вторых, в части содействия терроризму, подстрекательство будет означать, что подстрекатель имеет цель вовлечь другое лицо, потенциального исполнителя, к совершению конкретного деяния. Тогда как призыв побуждает к участию в террористической деятельности в целом, без конкретизации форм и способов.

Применительно к ст. 205.2 УК РФ исполнителем будет являться лицо, распространяющее сведения публичным образом, а не автор этих сведений, и не изготовитель. Данная оценка содеянного будет усложняться, когда призывы совершаются с использованием СМИ.

Таким образом, проанализировав проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205.1 и 205.2 УК РФ можем сделать вывод, что исполнителем будет являться тот, кто осуществляет призыв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба с террористической деятельностью есть один из главных ориентиров для развития как национальной, так и международной политики. Главная опасность терроризма в его масштабности, гласности, публичности, большой резонанс террористических актов оказывает устрашающее и парализующее воздействие на граждан. Руководствуясь исследованиями, основанными на образах угроз террористических преступлений в групповом сознании отдельных слоев населения, определяется важнейший вывод, основанный на том, что одним из наиболее значимых признаков терроризма приходится психологическое воздействие на людей, которое как правило обуславливается ощущением тревоги, давления, страха. Система предупреждения преступлений является своего рода стабилизатором в проблеме, связанной с распространением идей терроризма в массы населения.

Само по себе понятие терроризм является очень широким, охватывающим большой перечень различных характеристик, в связи с чем применение такого понятия в рамках уголовного закона может быть весьма опасно ввиду его объема. Если же перейти к легальному определению публичных призывов в отечественном законодательстве, то его не имеется, однако оно было выработано в судебной практике и нашло свое отражение в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» № 1 от 09.02.2012. В данном Постановлении, Пленум разъясняет, что правоприменители должны знать, что признак публичности будет иметь место в случаях выражения информации в любой доступной форме, устно, письменно или с использованием технических средств.

Из определения можно вывести три основных признака деяния – призыв, публичность призыва, и призыв должен быть направлен на совершение террористической деятельности. Определение пропаганды терроризма закреплено в тексте примечания 1.1. к статье 205.2 Уголовного кодекса

Российской Федерации. Из этого определения можно вывести три основных признака пропаганды. Первый признак заключается в том, что пропаганда – это деятельность, направленная на изменение объективной реальности. Вторым признаком, заключается в том, что эта деятельность, направленная на формирование у лица идеологии терроризма. Третий признак заключается в том, что это распространение материалов или информации о терроризме. В настоящий момент, при возникновении спорной ситуации, при объективном наличии правовой коллизии, руководствуясь общими принципами разрешения коллизий, необходимо использовать специальную норму – ст. 205.2 УК РФ. В Уголовном кодексе РФ закреплены иные составы, в которых упоминается пропаганда под угрозой наказания, однако от этих составов ст. 205.2 УК РФ отличается специальным объектом пропаганды.

Наличие трех альтернативных действий свидетельствует о реальности работы законодателя, наличия у него ориентира на совершенствование действующего законодательства.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, есть цель, так как виновное лицо, совершая призывы или пропаганду, изначально ставит для себя конкретный желаемый общественно опасный результат и достигает его путем совершения преступных деяний. Преступление может быть совершено только с прямым умыслом, поскольку виновный изначально ставит перед собой цель призвать, которую он и достигает, совершая действия, квалифицирующиеся по ст. 205.2 УК РФ.

Сложность при квалификации вызывает преступление по ст. 205.2 УК РФ, совершенное с использованием сети «Интернет», поскольку не исключается размещения преступной информации анонимными пользователями, исключающих возможность идентификации личности. Данному вопросу следует уделять особую роль ввиду его актуальности, которая нарастает непрерывно. При данной квалификации деяния мы можем выделить ряд актуальных проблем. Это связано с тем, что беспроводной доступ в Интернет исключает возможность обнаружения неизвестного лица в сети «Интернет», а также это

связанно с тем, что многие сайты размещены вне пределов Российской Федерации.

Кроме этого, сложность вызывают преступления террористической направленности с вовлечением в них несовершеннолетних, для это мы предлагаем перечень способов противодействия вовлечению несовершеннолетних в пропаганду терроризма: единовременное соблюдение комплексных мер, включающих в себя образование и просвещение, где важным является дать возможность подростку сделать вывод о том, что такое терроризм и как он влияет на общество с возможностью обосновать свою позицию; работу с семьями с демонстрацией социально-полезного поведения; общественную активность для социализации в общественно полезных движениях и сотрудничество с правоохранительными органами. Актуальность данного вопроса обуславливается тем, что несовершеннолетние ввиду своего особого сознания и несформированности личности могут послужить ценным ресурсом для распространителей идей терроризма. Предложенный нами комплекс рекомендаций, позволит сократить преступления террористической направленности во всех ее возможных проявлениях.

По нашему мнению, не является целесообразным ставить вопрос о необходимости наличия ориентира на принятие Федеральных законов и ведения статьи, которая закрепляет в своей норме ответственность за поддержание интересов и идей, связанных с террористической деятельностью, поскольку значение указанных Федеральных законов неоспоримо. Оправдание идеалов и постулатов террора представляет большую опасность для общества, государства и личности. Поэтому совершенствование законодательства в данном направлении является важной задачей нашего государства, которую сложно переоценить.

Для достижения целей снижения совершаемых преступлений террористической направленности, законодателю необходимо уделять особое внимание на практику правоприменителей и тенденции современного мира, для того, чтобы своевременно принимать меры, необходимые для искоренения

идеологии терроризма в современном обществе.

Вспоминая криминологическую теорию «разбитых окон», и проводя аналогию с ней и преступлениями террористической направленности, нами делается вывод о том, что самые минимальные проявления идей терроризма, находящие распространение во вне, должны пресекаться своевременно. А санкция за совершения преступлений, предусмотренных ст. 205.2 за призывы, оправдания или пропаганду идей терроризма, должны становиться суровее, преследуя цель минимизировать как совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, так и совершение преступлений террористической направленности. По нашему мнению, факт того, что призывы, оправдания и пропаганда в самых щадящих своих проявлениях все же имеют место, создает экосистему нормальности существования терроризма в мире. В данном случае, правильным видится ужесточить наказание за преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, что по нашему мнению, закономерно, послужит снижению совершаемых преступлений террористической направленности в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS N 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года) (с изм. от 22.10.2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1059.
5. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 33. Ст. 3819.
6. О Правительстве Российской Федерации: федер. конст. закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: федер. закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 29.
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. № 198.

Научная и учебная литература

9. Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 4-6.

10. Алешин В.В., Савельев В.А. Правовые аспекты противодействия терроризму в современных условиях. Информационно-правовой обзор / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2018. – 112 с.

11. Анисимова И.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: особенности предмета и объективной стороны преступления // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – С. 4-7.

12. Атаев А.В. Пропаганда терроризма с помощью компонентов «мягкой силы» в социальных сетях: статья в сборнике трудов конференции. – Москва: Издательство: Московский государственный лингвистический университет, 2017. – С. 28-32.

13. Благоев Е. В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017. – № 6 (127). – С. 156-164.

14. Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы и осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // *Российский следователь*. 2007. № 19. – С.10-12.

15. Бушмин С.И., Москалев Г. Л. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография. – Красноярск: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Сибирский федеральный университет, 2018. – 40 с.

16. Бычков В. В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: моногр. – М., 2013. – 363 с.

17. Васильев А.М. Особенности криминологической характеристики личности террориста / А. М. Васильев, В.Ю. Окружко // *Юридическая наука*. – 2019. – № 9. – С. 58-61.

18. Васюкова И.Ф. Васильев А.М. Международно-правовые акты: их подход в борьбе с терроризмом: научная статья // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2-2. – С. 109-111.

19. Векленко С.В. Семченков И.П. Критический анализ объекта преступления как элемента состава преступления: научная статья. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. – № 1. – С. 104-109.

20. Григорьев М.С. Противодействие террористической пропаганде. Москва, 2017. – 112 с.

21. Григорьева, Л.И. Религиозный фактор в контексте формирования экстремистских и террористических мотиваций молодежи // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – С. 232-242.

22. Димитрова Е. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1 (10). – С. 175-178.

23. Жилкин М.Г. Судебная практика установления объективных признаков публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма: научная статья // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 57-60.

24. Журавель В. Некоторые проблемы борьбы с терроризмом на территории стран Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 70-74.

25. Журавель В.П. Правовые и организационно-международные факторы противодействия терроризму в России в условиях нарастания угроз национальной безопасности: научная статья // Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – С. 11-22.

26. Заколпина А.А. Правовые механизмы борьбы с пропагандой идеей терроризма в сети «Интернет»: научная статья. – Саратов: Издательство «Саратовский источник» (Саратов), 2018. – 744 с.

27. Иногамова-Хегай Л.В. Международный терроризм как международное преступление против человечности в международном уголовном праве // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 19-23.

28. Капитонова Е.А. Уголовная ответственность за терроризм: научная статья // Lex Russica. – 2016. – № 7. – С. 70–82.

29. Карягина О.В., Андреева О.А. Некоторые вопросы отграничения состава террористического акта от сходных составов преступлений: научная статья // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2017. – № 2. – С. 54-57.

30. Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. – 2007. – № 2. – С. 14-16.

31. Киреев М.П., Баклицкий К.А. Организация предупреждения терроризма в современной России: научная статья // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 439-441.

32. Княжев В.Б., Киреев М. П. Борьба с терроризмом и права человека // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 198-201.

33. Корнилов А.В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 4 (10). – С. 92-99.

34. Коростелев И.А. Роль современных информационно-коммуникационных технологий в повышении эффективности борьбы с терроризмом // Закон и право. – 2012. – № 9. – С. 71-72.

35. Котова А.А., Станкевич А.М. Противодействие пропаганде идеологии терроризма как задача уголовной политики российской федерации // Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов

государств-участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва), 2017. – С. 144-149.

36. Крапива И.И. Террористическая деятельность: правовое содержание понятия: научная статья // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 8-4. – С. 57-60.

37. Кулагин М.А. К вопросу о международном взаимодействии и противодействии терроризму в условиях глобализации // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 70-74.

38. Кулебякин В.Н., Синякин И.И. Транснациональный терроризм и оружие массового уничтожения // Мировая политика в условиях кризиса: учеб. пособие / под ред. С. В. Кортунова. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 185-204.

39. Левин А.О. Предупреждение террористических актов на транспорте: научная статья // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 114-117.

40. Лобач Д.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемные аспекты регламентации в фокусе критического анализа // Черные дыры в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 71-75.

41. Лопаткин Н.Ю., Тагиров А.Р. Организационно-правовые аспекты противодействия пропаганде терроризма «Радикализации» и «Рекрутированию»: научная статья // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 1. – С. 113-118.

42. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М.; Ростов н/Д: РЮИ, 1999. – 435 с.

43. Манойло А.В. Идеология терроризма в прицеле российской контртеррористической пропаганды // Вестник Российской Нации. – 2017. - № 4. – С. 199-222.

44. Маркин В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. – 2012. – № 11. – С. 142-146.

45. Медведев С.С., Неверов А. В. Перспективы совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности: научная статья // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 77-81.

46. Михалев Ю.А. Терроризм как вызов национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 24. – С. 174-178.

47. Морозов В.М. Организация предупреждения террористических акций: научная статья // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1. – С. 85-89.

48. Морозов В.И., Лосев С.Г. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 16-21.

49. Москалев Г.Л. Пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ): научная статья // Национальная безопасность. – 2018. – № 6. – С. 79-86.

50. Москалев Г.Л. Проблема криминализации публичных призывов к совершению геноцида // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 24-26.

51. Невирко Д.Д. Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки: научная статья // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 72-79.

52. Невирко Д.Д., Сергиенко А.С. Противодействие идеологии терроризма: политико-правовой и психолого-культурологический аспекты: научная статья // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 2. – С. 93-99.

53. Новикова Т.Ю., Палиева О.Н., Фоменко И.В. Особенности официальной политики противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами в России и Узбекистане // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. – № 1. – С. 116-125.

54. Овчаренко С.Н. Проблема вовлечения молодежи Российской Федерации в пропаганду терроризма и возможности противодействия этому явлению // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Под общ. ред. О.В. Капустиной, М.В. Чельцова. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2018. – С. 221-223.

55. Омарова Б.К. Психология терроризма: научная статья // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2008. – № 4. – С. 88-91.

56. Паненков А.А. Подход к решению проблем борьбы с финансированием терроризма как одного из важнейших направлений профилактики в борьбе с терроризмом: Правовая основа программы по выявлению и расследованию преступлений, связанных с финансированием терроризма // Национальная безопасность. – 2013. – № 2. – С. 242-254.

57. Петрованов К.Г. Российское антитеррористическое законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования: моногр. Орел, 2013.

58. Пинкевич Т.В., Черных Е.Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 141-144.

59. Помнина С.Н., Вахонина Е.Б. Особенности определения признаков объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 137-142.

60. Пшеничников И.М., Смирнов Е.А. К вопросу об ответственности за пропаганду и оправдание терроризма: состояние, зарубежный опыт, пути

совершенствования: научная статья // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. – № 3. – С. 137-142.

61. Рамазонова Ф. Европейский опыт профилактики экстремизма и терроризма. Повышения правовой культуры среди молодежи на современном этапе: научная статья // Review of law sciences. 2020. – С. 229-232.

62. Родин А.В. Причины современного терроризма // Общество и право. – 2019. – № 4. – С. 28-31.

63. Савин А.А., Мешков Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления: научная статья // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 5. – С. 148-150.

64. Семеновский Н.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 4. – С. 42-49.

65. Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2016. – № 2. – С. 28-39.

66. Терроризм в современном обществе. Основные характеристики и технологии противодействия / А.Г. Большаков и др. – Казань, 2014. – 100 с.

67. Трусова А.С. Терроризм – понятие, причины и нормативно-правовая основа противодействия терроризму: научная статья // Вестник магистратуры. – 2018. – № 8. – С. 72-73.

68. Хутуев В.А. К вопросу об ответственности за пропаганду терроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 4. – С. 113-116.

69. Чернядьева Н.А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в международном праве // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 63-73.

70. Чуклина Э.Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2 УК РФ (по материалам

Южного окружного военного суда) // Право и политика. – 2019. – № 12. – С. 82-93.

71. Чучаев АИ., Грачева Ю. В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2015. – 256 с.

72. Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: моногр. – М.: Юрлитинформ, 2014.

73. Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 181 с.

74. Шибзухов З.А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии // Общество и право. –2011. –№ 2 (34).

Материалы судебной практики

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

76. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 N 224-УД23-4-А6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=757513#szk3mgTky7poWphr> (дата обращения 08.04.2023).

77. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2022 N 222-УД22-54-А6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». –

Режим доступа:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=739246#mLW4mgT1XfnuHec5> (дата обращения 08.04.2023).

78. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2022 N 223-УД22-7-А6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». –

Режим доступа:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=713824#okS5mgTbxrgRGe46> (дата обращения 08.04.2023).

79. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2021 N 222-УД21-50-А6 А6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». –

Режим доступа:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=690547#HrY6mgTic7iCqFmn> (дата обращения 08.04.2023).